

жную роль в изучении этнографии аборигенов сыграл Восточный институт во Владивостоке (особенно такие ученые, как А. В. Рудаков, Н. В. Кюннер, П. П. Шмидт, А. В. Гребенщиков), Благовещенское, Читинское и Приамурское отделения Общества востоковедения, местные филиалы Географического общества, в которых этнография занимала видное место. Предшествующая научная традиция создала надежную базу для изучения истории, филологии и этнографии народов советского Дальнего Востока.

Ф. В. Соловьев (Владивосток) в докладе «Топонимика Дальнего Востока в трудах русских востоковедов» показал местный, тунгусо-маньчжурский характер дальневосточной топонимики.

Е. И. Кычанов (Ленинград) выступил с докладом «А. М. Позднеев и Восточный институт во Владивостоке». С именем А. М. Позднеева (1851—1920 гг.), монголиста, маньчжуриста, тибетолога, китаиста, связано создание Восточного института во Владивостоке. В Институте было организовано четыре отделения: китайско-японское, китайско-корейское, китайско-монгольское и китайско-маньчжурское. В основу такого деления была положена справедливая и для нашего времени идея об изучении двух-трех языков региона. Студентам давалась широкая страноведческая подготовка, важное место среди предметов принадлежало этнографии. Большое значение придавалось поездкам преподавателей и студентов в изучаемые страны.

Ряд докладов был посвящен другим выдающимся отечественным ученым, работавшим в Восточном институте, а позднее, с 1919 г., в преобразованном ДВГУ. Это доклады Л. И. Сем (Владивосток) «Вклад П. П. Шмидта в изучение культуры народов Дальнего Востока», А. М. Решетова (Ленинград) «Роль Н. В. Кюннера в исследовании проблем истории и культуры народов Дальнего Востока», Г. Г. Стратановича (Москва) «Д. М. Позднеев — востоковед и исследователь Дальнего Востока», Н. В. Кочешкова (Владивосток) «Вклад Г. Ц. Цыбикова в этнографию и филологию народов Монголии и Тибета» и др. В этих докладах довольно подробно говорилось о выдающихся работах этих ученых и в области этнографии.

Симпозиум продемонстрировал успехи советского востоковедения на Дальнем Востоке, где не только имеются славные традиции, но и сейчас ведутся широкие и многогранные исследования. Большинство работающих там в настоящее время востоковедов — воспитанники Восточного факультета Ленинградского государственного университета (ученики В. М. Алексеева, Н. В. Кюннера и Г. В. Ефимова).

Встает вопрос о наилучшей координации сил дальневосточных востоковедов. Очевидно, пришла пора создать в системе АН СССР специализированный институт гуманитарного направления с центром во Владивостоке. Нужно продумать также вопрос о сосредоточении и в этом центре работы по подготовке кадров молодых востоковедов. Следует обратить большое внимание на деятельность краеведческих музеев. Необходимо развивать этнографическое изучение народов Дальнего Востока.

Все эти предложения вошли в решение, принятое участниками владивостокского симпозиума. Следующий симпозиум намечено провести в г. Улан-Удэ в 1971 г.

А. М. Решетов

ЭТНОГРАФИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА В НОВОСИБИРСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Большая пестрота многонационального населения Сибири и различия в уровнях социально-экономического и культурного развития отдельных ее народов ставили в прошлом году и ставят в настоящее время немало сложных проблем при решении конкретных вопросов хозяйственно-культурного строительства. Этим в первую очередь и определяется необходимость элементарной этнографической подготовки студентов гуманитарного профиля Новосибирского университета, многим из которых после окончания вуза придется в своей практической деятельности непосредственно принимать решения в области национальной политики.

Научной базой Новосибирского государственного университета (НГУ) служат соответствующие научно-исследовательские институты Сибирского отделения АН СССР. Этнографическая подготовка студентов гуманитарного факультета определена научной проблематикой Института истории, филологии и философии СО АН СССР¹.

¹ См. «Изв. СО АН СССР», сер. обществ. наук, Новосибирск, 1968, № 1, стр. 132—135; 1969, № 6, стр. 154—157. Гуманитарный факультет был открыт в 1962/63 учебном году, первоначально в составе трех отделений: исторического, филологического и экономического. Первый выпуск состоялся в 1967 г., в том же году экономическое отделение выделилось в самостоятельный факультет. Ежегодный прием на историческое и филологическое отделение составляет 50 чел.

НГУ — первый вуз Сибири и Дальнего Востока, где осуществляется систематическая общая и специальная этнографическая подготовка студентов. Все студенты исторического отделения, а факультативно и филологи, специализирующиеся по языкам народов Сибири, слушают курсы: «Основы этнографии» (36 час. по общевузовской программе), «Этнография Сибири» (72 час. по программе, разработанной группой специалистов Института истории, филологии и философии СО АН СССР). Оба курса построены по региональному принципу, причем первый наряду с теоретическими положениями дает общие сведения об основных группах народов мира, а второй, как бы углубляя его, подробно знакомит студентов с группой собственно сибирских народов, в частности с их этнической историей.

Студентам исторического отделения, получающим одну специальность — «История СССР», дополнительно читают курсы по проблемам этнической истории одной из сибирских историко-этнографических областей (36 час.), по культуре и языку избранной группы народов (72 час.) и по этносоциологии (36 час.). Особенность последнего спецкурса, прочитанного экспериментально в 1966/67 и 1967/68 учебных годах, состоит в том, что в нем изложены методологические и методические принципы социологии и этнографии, а конкретные этносоциологические проблемы (например, проблема перехода кочевого населения на оседлый образ жизни) рассмотрены на фактическом сибирском материале. Кроме того, два спецкурса (по 36 час. каждый) по смежным вопросам специализации студенты слушают на выбор. По тематике основных спецкурсов проводятся и семинарские занятия, включающие методику полевых исследований и основы этнографии. Важный элемент специализации историков — архивная практика, дополняемая по данному профилю полевой практикой. Обе практики организуются по темам научных исследований, проводимых в Институте истории, филологии и философии СО АН СССР, и позволяют студентам собрать оригинальные материалы для курсовых и дипломных работ.

О характере этнографической специализации можно судить по проблематике дипломных работ, защищенных на историческом отделении гуманитарного факультета НГУ в 1967—1969 гг.

К первой группе относятся дипломы историко-этнографического характера. Важное место в этнографической науке занимают проблемы заселения и освоения территорий, в том числе и такого обширного региона, как Сибирь и Дальний Восток. Здесь на площади, составляющей более половины всей территории СССР, в 1965 г. размещалась примерно десятая часть населения страны (в РСФСР до одной пятой). История формирования этого населения изучена еще недостаточно. Большой интерес, представляют в этом отношении северные районы, которым посвящены две дипломные работы о населении Обского и Енисейского севера в XVIII в. Молодым исследователям удалось собрать большой материал, характеризующий изменение численности и состава различных этнических групп, размещение этих групп и их взаимосвязи в процессе закрепления данной территории в составе Русского государства и ее хозяйственного освоения.

Часть дипломов посвящена проблемам исторических судеб аборигенов Сибири и Дальнего Востока. Их численность к приходу русских составляла менее 200 тыс. человек, а в 1959 г. — свыше 800 тыс.² При этом аборигенное население не только выросло в численном отношении, но, что особенно важно, осуществило после Октября революционные преобразования и стало равноправным участником строительства коммунистического общества в нашей стране. В дипломных работах, посвященных народам бассейнов Амура, Оби, а также Саян, сделаны основанные на изучении литературы и сборе новых данных краткие обзоры исторического прошлого этих народов. Основное внимание уделено развитию народов в условиях социалистических преобразований³.

Вторую группу дипломов составляют работы этнографического и этносоциологического характера. На современном этапе развития науки необходима разработка проблем типологии, функциональных изменений культуры различных народов. Такой подход наметился в дипломных работах по жилищу, одежде, семье и производственным традициям аборигенного населения Сибири. Особый интерес, на наш взгляд, представляют попытки конкретно-социологического анализа традиционной культуры, возможностей использования на основе реконструкции прогрессивных народных традиций в области современного хозяйства, быта и культуры.

Среди лучших дипломных работ историков трех выпусков гуманитарного факультета НГУ следует назвать исследования о населении Обского севера в XVIII в. (Н. А. Миленко) и сибирских цыганах (В. И. Санаров). Однако и в других работах немало новых полевых и архивных материалов, обогащающих наши сведения в области этнической истории Сибири и Дальнего Востока. Необходимо отметить, также, что студенты-исто-

² См. Б. О. Долгих, Родовой и племенной состав народов Сибири в 17 в. М., 1960; Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г. РСФСР. М., 1963. Подсчеты автора. В итог 1969 г. не вошла значительная часть аборигенов, которые в результате длительных этнических контактов, в том числе и брачных, слились с русским народом.

³ Сюда относятся также две дипломные работы, посвященные сибирским немцам и цыганам.

рики — активно участвовали наряду с филологами в осуществлении массовых социолого-лингвистических обследований у различных народов⁴.

Весьма успешно в эти годы работали и научные кружки, участники которых выступали с докладами на сибирских и всесоюзных конференциях студентов.

В организации этнографической подготовки в НГУ большое значение имело творческое содружество представителей Университета со специалистами Новосибирского научного центра СО АН СССР — историками, археологами, этнографами и лингвистами. Важную роль в становлении этнографического образования сыграли также ученые Москвы и Ленинграда — В. А. Аврорин, И. С. Гурвич, Г. Ф. Дебец, Е. П. Лебедева, Е. П. Орлова, А. И. Собченко, С. А. Токарев.

Ю. Б. Стракач

⁴ См. «Сов. этнография», 1969, № 3, стр. 156—158; «Вопросы языкознания», 1969, № 4, стр. 163—164; сб. «Сбор и разработка материалов социолого-лингвистических исследований в Сибири», Новосибирск, 1969.

НОВАЯ ЭКСПОЗИЦИЯ «КУЛЬТУРА И БЫТ НАСЕЛЕНИЯ ЯПОНИИ» В МАЭ

В Музее антропологии и этнографии Академии наук СССР в Ленинграде (МАЭ) недавно открылась новая экспозиция по культуре и быту японцев. Построенная на подлинных этнографических материалах, она дает посетителю наглядное представление о многих сторонах жизни японского народа, бережно хранящего многовековые традиции своей культуры.

Выставленные предметы составляют часть японского коллекционного фонда МАЭ, насчитывающего более 8 тысяч предметов.

Первые японские коллекции стали поступать в Петровскую Кунсткамеру (наследником которой является Музей антропологии и этнографии имени Петра I) в начале XVIII в. Из наиболее ценных поступлений XVIII в. следует отметить коллекцию, привезенную в 1795 г. русским посланником в Японию А. К. Лаксманом. Среди поступлений XIX в. заслуживают внимания экспонаты, полученные от члена-корреспондента Академии наук Овермейера Фишера, от ученого хранителя Зоологического музея И. С. Полякова, капитана второго ранга В. В. Линдстрема, адмирала К. Н. Посыета, из Азиатского музея, из Эрмитажа, а также из Адмиралтейского департамента.

Особенно много коллекций поступило в МАЭ в XX в. — от консула М. М. Генденштрама, академика С. Ф. Ольденбурга, от Русского географического общества и т. д.

Очень ценные коллекции собраны в Японии в 1920-х годах выдающимся советским этнографом Л. Я. Штернбергом, зоологом П. Ю. Шмидтом, научным сотрудником МАЭ А. Е. Глушкиной. Среди послевоенных пополнений следует отметить коллекции, переданные в МАЭ из Южно-Сахалинского областного краеведческого музея, большое количество предметов японского прикладного искусства, закупленных Министерством культуры СССР непосредственно в Японии¹, и, наконец, этнографическую коллекцию, присланную в августе 1967 г. в порядке научного обмена из университета Тэнри.

Экспозиция состоит из семи разделов, характеризующих основные стороны культуры и быта японского народа.

Она открывается большим стендом, материалы которого дают посетителю представление о географии и современном населении страны.

Большое внимание в вводном разделе уделено малой народности Японии — айнам — потомкам древнейшего населения Японии. В большом шкафу выставлены два манекена, на которых показана мужская и женская одежда, тканная из растительных волокон с характерным айским орнаментом. Из экспликации посетитель узнает о том, что некогда айны населяли главные острова Японии, но, теснимые японцами в течение многих веков, они отступили на север страны, куда перенесли южные черты своей материальной и духовной культуры: ткацкий стан, лук индонезийского типа, отравленные стрелы, тканые из растительных волокон халаты, своеобразный орнамент, культ черепов и священных стружек — «инау». Несмотря на значительное влияние и насильственную ассимиляцию, айны до сих пор сохраняют многие особенности своей самобытной культуры. В настоящее время айны сохранились только на о-ве Хоккайдо, где живут небольшими поселками и занимаются земледелием, рыболовством и охотой. Они заметно отличаются от японцев по расовому типу, языку, культуре и быту.

Непосредственно за этнической характеристикой населения страны следует тема «Япония — страна древней культуры». Здесь на большом щите выставлены фотографии:

¹ Часть этой коллекции (свыше 800 предметов) в 1959 г. передана в МАЭ из Государственного музея искусства народов Востока.